

СТАТЬЯ ТАКАЯ СТАТЬЯ. ОБ ОДНОМ ТИПЕ РЕДУПЛИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гилярова К. А. (hilaris@gmail.com)

Институт лингвистики РГГУ, Москва, Россия

Ключевые слова: редупликация, коннотация, прототип, предикат, тавтология, семантика, дискурс, язык Интернета, блоги, социальные сети

PAPER SUCH A PAPER. ON A REDUPLICATION PATTERN IN MODERN RUSSIAN

Gilyarova K. A. (hilaris@gmail.com)

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The paper presents a semantic and pragmatic analysis of noun reduplication in colloquial Russian and the Internet language. We consider the repetition of a noun within the same prosodic unit separated by a particle “takoj” (‘such’) as in “statja takaja statja” (‘paper such a paper’). Drawing on a corpus of examples gathered from Internet texts we categorize the semantics of this reduplication pattern into six types: (1) prototype and connotation, (2) non-fitting a stereotype, (3) condescension and irony, (4) expression of emotions, (5) discourse topic and scene-setting topic (6) object nomination and ellipsis. Compared to the model “such X-X”, the model “X such X” more often points to the negative attitude. We also consider the syntactic structure of the given reduplication pattern.

Keywords: reduplication, connotation, prototype, predicate, tautologies, semantics, discourse, Internet language, blogs, social networking services

*К сожалению, мне на кафедре сообщили,
что статья такая статья не прокатит.
(С аспирантского форума)*

Введение

Настоящее исследование посвящено конструкции «X такой X», быстро завоевывающей позиции в языке Интернета и русской разговорной речи.

(1) *Чуть позже напьются и глаза друг другу повыцарапают... **Леди такие Леди. А свадьба такая свадьба!***¹

(2) *а я не **девочка такая девочка**, а вовсе даже женщина-вывеска-не-влезай-убьет, которая в обычной жизни ходит в джинсах, дурацких майках да кедах, а с маникюром-педикюром справляется за просмотром мультиков с подрощенной деткой или бизнес-новостями по работе.*

Сфера применения подобных конструкций с удвоением и актуализирующей коммуникативной частицей *такой* — блоги, социальные сети, форумы, чаты, в меньшей степени — устная речь. Они или употребляются непосредственно в текстах, или используются как заглавие поста, как подпись или комментарий к фотографии, видеоролику, комиксу, как метка (тэг), маркирующая серию постов или фотографий на одну тему.

Впервые внимание на описываемую конструкцию обратила Е. Л. Вилинбахова [Вилинбахова 2011]. На первый взгляд, конструкция «X такой X» напоминает синтаксическую редупликацию «такой X-X» [Гилярова 2010], [Ghomeshi 2004], [Horn 1993], но при ближайшем рассмотрении оказывается, что в синтаксисе, семантике и прагматике указанных конструкций немало отличий.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу материала, отметим, какого рода примеры оказались вне поля нашего исследования:

(3) ***Больной** (сущ.) **такой больной** (прилагат.)*

(4) ***Ах лето, такое лето!***

(5) ***Дети — такие дети.***

В (4) мы имеем дело с повтором со значением усиления, запятая указывает на наличие паузы. Пример (5) — это биноминативное псевдотавтологическое высказывание, в котором дети в первой позиции — субъект, а во второй — предикат, ср. *Дети есть дети* [Апресян 1995]. В речи первая и вторая части

¹ Все примеры взяты из Интернета, орфография и пунктуация сохранена.

высказывания разделяются паузой, а на письме — тире или запятой. Иногда вставляется местоимение 3-го лица: *Бабушка, она такая бабушка*. Между тем, в примерах (1) и (2) конструкция «X такой X» неделима и представляет собой целостную просодическую единицу, поэтому мы определяем её как синтаксическую редупликацию.

1. Синтаксические особенности

1.1. Исследуемая конструкция «X такой X»

Исследуемая конструкция встречается в предикативной и непредикативной роли. Предикативное употребление первично и более частотно. Выражение «X такой X» или целиком является односоставным предложением (простым или в составе сложного, ср. (6), (7)), или исполняет роль предиката в двусоставном предложении: (8), (9).

- (6) *Лингвисты такие лингвисты!*
- (7) *Каким бы пропащим не был наш Ричард, мы все равно его любим и ждем, ведь семья такая семья.*
- (8) *Личная жизнь мужик такой мужик весь из себя, никогда бы не подумала (девушка узнала, что ее парень зарегистрирован на гей-форумах)*
- (9) *Мы москвичи такие москвичи, а вы там лапти все.*

1.2. Примеры использования конструкции «X такой X»

Е. Л. Вилинбахова рассматривает и такие примеры [Вилинбахова 2011]:

- (10) *Моя собака такая собака, что любит все фрукты овощи-ягоды красного цвета...*
- (11) *<...> Здесь можно сделать отступление и поделиться тем, какую «свинью» подложили ей журналисты <...> Хорошо по этому поводу выразилась Аня «Журналисты такие... журналисты».*

На наш взгляд, в (10) и (11) речь идёт о других явлениях: в (10) представлена конструкция «такой X, что», в (11) вторую позицию занимает, как верно замечает автор, эвфемизм, то есть подразумевается «X такой Y». И в обоих случаях предложение членится на субъект и предикат. А объектом нашего исследования является неделимая конструкция, в которой выражение «X такой X» как целое выступает в роли предиката или, реже, в непредикативной позиции.

Безусловно, в разграничении членимых и нечленимых псевдотавтологических конструкций есть некоторая сложность. Они отличаются интонационно: в первых присутствует пауза. На письме пауза должна бы отражаться постановкой тире, запятой или многоточия, однако пользователи Интернета, как известно, зачастую пренебрегают знаками препинания. Так что про большинство примеров вида «X такой X» мы не можем сказать с полной уверенностью, что автор высказывания имел в виду именно редупликацию «X такой X», а не конструкцию «X — такой X», аналогичную конструкциям «X есть X», «X он и есть X», описанным в [Апресян 1995], [Gibbs 1990].

Тем не менее, в пользу нечленности исследуемой нами конструкции есть немало аргументов. Прежде всего, это её способность употребляться не-предикативно, склоняться, присоединять к себе определения (см. (12), (13), (14)), а также выступать в виде целостного предиката в двусоставных предложениях (см. (2), (8), (9)). Во-вторых, по количеству употреблений в Интернете вариант с тире заметно уступает варианту без тире. Более того, самые устойчивые выражения вида «X такой X» пишутся через дефис: *девочка-такая-девочка*, *мужик-такой-мужик*.

Сомнения вызывают случаи, когда конструкция «X такой X» представляет собой отдельную клаузу и перед ней стоит определение: *Современные учителя такие учителя. Наша бабушка такая бабушка*. Иркутское (балтийское, питерское) лето такое лето. Остается открытым вопрос, относится ли определение только к первой позиции или ко всей конструкции. Неискушенному в сетевом жаргоне носителю языка и исследователю более вероятным кажется первый вариант, однако в пользу второго говорят примеры, в которых конструкция «X такой X», предваряемая определением, выступает в роли именной группы:

- (12) *Серое дождливое утро такое утро надо мной всегда, и всё тихо, спокойно и идёт своим чередом.*

Таким образом, само по себе наличие определения при конструкции «X такой X» не может служить тестом для выявления её синтаксической структуры: и членимая, и нечленимая конструкции могут содержать в себе определения или сочетаться с ними.

1.3. Непредикативное употребление конструкции «X такой X»

Непредикативное употребление конструкции «X такой X» вторично по отношению к предикативному [Вилинбахова 2011] и встречается реже. Редуплицированное существительное может выступать в роли подлежащего или дополнения, склоняться и присоединять к себе именную группу.

- (13) *Вокалист — пример умного, талантливого, красивого, харизматичного мужика такого мужика.*

- (14) (Комментарий к статье про мужские обязанности) *Часть обязанностей во мне зародила мысль о том, что мужчина слепоглухонемощный инвалид, за которым нужен уход, еще часть заронила вопрос — а чем тогда **семья такая семья** отличается от свободных встреч с любимым время от времени?*

2. Семантика

2.1. Редупликация существительных «X-X»

В работе [Гилярова 2010] показано, что редупликация существительных «X-X» в современном русском языке Интернета может выражать 1) прототип и коннотацию X-а, 2) высокую степень X-а, 3) положительную оценку X-а, 4) точное, буквальное значение X-а и уточнение значения в случае его многозначности, 5) определенный референциальный статус X-а. У конструкций «такой X-X» и «X такой X» схожие сферы употребления; на первый взгляд, они почти идентичны, так что естественно ожидать от них и семантического и прагматического сходства. Посмотрим, подтвердится ли эта гипотеза при более подробном анализе материала.

2.2. Значения конструкции «X такой X»

У конструкции «X такой X» выделяются следующие значения (2.2.1–2.2.6).

2.2.1. Прототип и коннотация

X такой X = 'прототипический, обладающий характерными признаками или коннотациями X-а X'.

- (15) *А по поводу вождения — вчера видела как из двора в довольно-таки сложной ситуации выезжает **бабушка такая бабушка** по виду — я хорошо разглядела, т. к. она долго не могла выехать...*

Значение прототипа — основное и для редупликации «X-X». Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что конструкция «X такой X» чаще употребляется, чтобы подчеркнуть негативные прототипические черты, в то время как простое удвоение «X-X» более нейтрально. Так, в (16) имеется в виду свадебное торжество со всеми традиционными атрибутами, а (1) и (17) отсылают к таким неотъемлемым, с точки зрения русской языковой картины мира, характеристикам свадьбы, как пьянство и драка:

- (16) *У вас прямо **свадьба-свадьба** была, или вы ограничились регистрацией и узким семейным кругом?*
- (17) *А у нас как-то из-за свадьбы соседней спиртным из смежной с их квартирой розетки пахло. **Свадьба такая свадьба.***

Как и биноминативные псевдотавтологические конструкции типа «X есть X» (*Война есть война, Boys will be boys*), конструкция «X такой X» может выявлять коннотации лексемы, то есть «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [Апресян 1995, с.159]. Как и в случае с прототипом, описываемая нами конструкция вскрывает почти исключительно отрицательные коннотации:

(18) **понедельник такой понедельник.** *прорвало кран, залило всю квартиру и соседей. в этом году новоселья не будет* (понедельник = ‘тяжёлый день’)

(19) **Москва такая Москва.** <...>*Вместо 15-ти минут, запланированных на дорогу, у нас ушло около полутора часов.* (в Москве всегда затруднено уличное движение)

Если у существительного несколько коннотативных значений, актуализовано может быть любое из них, поэтому выражение «X такой X» может быть многозначно при одном и том же X-е. Так, Санкт-Петербург ассоциируется, прежде всего, с холодной дождливой погодой, но также и со своим городским диалектом, отличным от московского:

(20) *По поводу погоды можно сказать одно: Питер такой Питер.*

(21) *Самый прикоп был когда в Сапсане предлагали на выбор рыбу или куриу :-)
Питер такой Питер :-))*

Также и выражение *Москва такая Москва* показывает столицу многогранно: как город перенаселенный и многонациональный, опасный и бандитский, как город больших денег и завышенных цен, как город транспортных пробок (ср. (19), (24)). А пятница в следующих примерах предстаёт перед нами как день, когда можно пораньше уйти с работы (22), когда можно вечером выпить (23) и как день, когда в городе затруднено уличное движение (24). Хотя все эти отличительные черты пятницы суть следствия одного и того же: пятница — последний день рабочей недели.

(22) *Все-таки пятница такая пятница! В отделе (номинально) — десять человек, из них <...> на рабочем месте присутствуют двое: я и мой начальник.*

(23) *пятница такая пятница и машина при себе))) В связи с чем вопрос, если кто пользовался подобной услугой, киньте телефончик эвакуаторов, которые за разумные деньги доставят меня вместе с машинкой домой!*

(24) **Пятница такая пятница. И Москва такая Москва.**
(заглавие поста с видеороликом про пробки)

В [Апресян 1995] справедливо отмечается, что понятие коннотации при- миряет два принципиально различных подхода к интерпретации биноми- нативных конструкций: «радикально прагматический» подход Грайса и «ра- дикально семантический» подход Вежицкой [Grice 1975], [Wierzbicka 1987]. По Грайсу, столкнувшись с такой конструкцией, адресат «пытается реконстру- ировать то субъективное содержание, которое вложил в свои слова его кон- кретный собеседник в конкретной ситуации общения» [Апресян 1995, с. 166]. Вежицка же считает, что каждая псевдотавтологическая конструкция имеет устойчивую семантическую интерпретацию для данного языка. Для кон- струкции «X такой X» подход Вежицкой работает лишь частично. Правильнее было бы говорить об устойчивой коннотации для данной группы носителей, порой весьма ограниченной. В этом смысле показательны примеры, где в роли X-а выступает имя или фамилия.

(25) *Маша такая Маша!* (снова опоздала, забыла, потеряла)

(26) *да-да, Шиханович такой Шиханович. причем я как раз получила у него пятерку, чем до сих пор страшно горда :)*

2.2.2. Несоответствие стереотипу

X такой X = 'противоположный прототипическому, не обладающий харак- терными признаками X-а X'. Любовь такая любовь (название поста с видеоро- ликом про измену). Бабушка такая бабушка (про молодую бабушку в джинсах на мотоцикле).

(27) *Теплая одежда. Обязательно. Лето такое лето. Ветровка и свитер.*
(Статья о сборах ребенка в лагерь)

«Неправильная» любовь, «неправильная» бабушка, «неправильное» лето. У конструкции «X-X» это значение полностью отсутствует.

2.2.3. Снисходительность

X такой X = 'X проявил свои характерные отрицательные признаки, но ни- чего другого мы от него и не ждали и не сердимся'.

Иногда конструкция «X такой X» не просто показывает коннотации X-а, но и добавляет элемент иронии, чаще незлобной: 'ну что с него взять, ничего другого я и не ждал'. Самым показательным примером может служить устой- чивое выражение *мама такая мама*, которое практически стало интернет-ме- мом. Под заголовком или меткой *мама такая мама* собраны анекдоты, исто- рии из жизни, серии картинок, комиксы, в которых мама предстаёт уже немо- лодой женщиной, отставшей от жизни, дающей глупые советы, нелогичной, чрезмерно опекающей своего ребёнка и вмешивающейся в его жизнь. Несмо- тря на то, что образ по такому описанию складывается отрицательный, в боль- шинстве примеров прослеживается хорошее отношение говорящего к «маме такой маме».

(28) **мама такая мама**

спирившись, видимо, что дочь увлеклась серфом, она, как настоящая мама, решила в этом поучаствовать. посмотрела ТВ передачу, где девачку учили вставлять на серф. затем просмотрела мои португальские фотки. после чего авторитетно заявила мне по телефону: у тебя, говорит, пятка передняя неправильно на доске стоит! (на минуточку, она ваще боится заходить в воду глубже, чем по грудь)

(29) – *на спутнике собираются сделать разворотное кольцо для троллейбусов.*

– это надо столбы опять ставить.провода вести.может они уже какие нибудь бесконтактные троллейбусы придумали?

*– да мам.и они называются автобусы. (с) **мама такая мама***

(30) *шла домой, зашла в магаз, просто так купила маме коробку конфет,*

подарила. мама 100% подумала, что я где-то накосячила.

мама такая мама

Интересно, что выражение *такая мама-мама* актуализует в сознании адресата совсем другие представления о прототипической маме: молодая, с маленькими пока ещё детьми, заботливая, уделяющая детям много внимания и времени [Гилярова 2010].Чаще всего это выражение встречается как комментарий к фотографии цветущей матери с маленьким ребенком на руках. И употребляется выражение *такая мама-мама* по отношению к чужой маме, а *мама такая мама* — к своей. Таким образом, на данном примере видна разница в семантике конструкций «X-X» и «X такой X». Даже там, где области их значений пересекаются, значения не полностью идентичны: «X такой X» апеллирует больше к отрицательным прототипическим свойствам и коннотациям, а «X-X» — к положительным или нейтральным.

2.2.4. Выражение оценки и эмоций

X такой X='хороший/плохой X', 'X меня радует/раздражает'.

У редуплицирующей конструкции «X-X» есть значение 'хороший, красивый, стоящий X'. Это же значение наблюдаем и у «X такой X»:

(31) *Дом такой дом! Поздравляю! Мне безумно-безумно нравится ванная комната.*

Положительные эмоции говорящего видны и в (32):

(32) *Москва такая Москва <...>. Сколько бы проблем не было с регистрациями, проездными и прочей гадостью, всегда есть настолько приятные впечатления, что о проблемах даже и не вспоминаешь))*

Однако такие случаи выражения положительных эмоций единичны. Как правило, конструкция «X такой X» выражает отрицательную оценку и негативные эмоции:

(33) *Всё было, как обычно: скучно и безрадостно. Последний урок, учительница такая учительница, и ещё кто-то голодный отгрыз кусочек моей парты. Сами понимаете, не фонтан.*

(34) *Утро такое утро. Сначала дождь, потом это долбанное метро, теперь еще и работать надо.*

Из примера (33) видно, что понятие 'плохой X' бывает почти синонимично понятию 'непрототипический, неправильный X'. Однако это верно отнюдь не для всех существительных, ср. (34): никакого соответствия или несоответствия прототипу в дождливом рабочем утре нет.

2.2.5. Дискурсивный топик

Исследуемая конструкция часто выступает в роли названия поста или вступительного предложения, зачина. Любовь такая любовь — название текста про разные виды любви у древних греков. Счастье такое счастье — заглавие научно-популярной статьи про то, почему человек чувствует себя счастливым. Среда такая среда — заметка о том, как рассказчик провёл среду. Учителя такие учителя — воспоминания о своих школьных учителях. Работа такая работа — рассказ о некотором случае на работе (и случай никак работу не характеризует). В этих примерах конструкция «X такой X» не несёт никакого дополнительного значения: ни иронии, ни отсылки к стереотипам, ни оценки или эмоции. Она используется просто как дискурсивный маркер — вводит тему.

Интересны и другие примеры, когда «X такой X» фиксирует время или место происходящего:

(35) *вторник такой вторник. Только что минут 15 общалась по телефону с полнейшим неадекватом. А что, даже весело оказалось!*

Пример (35) имел бы коннотативное значение, если бы на месте вторника был понедельник или пятница, но вторник никаких коннотаций в русской языковой картине мира не имеет, а значит, выступает здесь в роли дискурсивного маркера. В (36) похожая ситуация: это не рассказ о лете, лето служит лишь фоном:

(36) *Лето такое лето*

Ни разу в жизни больше не возьмусь рисовать брусчатку вручную. Лень, лень не даёт мне нормально работать с фонами — вот почему я не профессионал. Но квота есть — уже хорошо, да. А ещё я скоро уеду — не смогу нормально рисовать. И только сегодня прибыли в нашу школу результаты экзамена по русскому. Не люблю эту систему.

В аналогичной функции могут выступать и пространственные объекты: Москва такая Москва, дача такая дача. Таким образом, помимо обычного

дискурсивного топика, конструкция «X такой X» может служить топиком, задающим место и время (scene-setting topic) [Jacobs 2001]. В этом случае набор используемых существительных ограничивается семантическим полем пространства и времени.

Редупликация «X-X» в качестве дискурсивного маркера не используется.

2.2.6. Номинация объекта

X такой X='X'.

В следующих примерах значение описываемой конструкции близко к предыдущему, хотя и не идентично ему. «X такой X» выступает в назывной функции и может быть заменено на X без потери какого-либо дополнительного значения. Изменится только стиль текста — на сетевой жаргон.

(37) *Хочется макдачки.идти лень.дождь такой дождь. С Лизой проснулись час назад..поспали всего лишь часа 2..и спать не хочется..*

(38) *Помнится, фильм такой фильм «Рысь» с Макаровым. Там, у депутатши детей похитили.*

Конструкция может заменять не только отдельное существительное, но и всё содержащее его высказывание:

(39) *Я к вас к сожалению не могу. дача такая дача.*
(='я уезжаю на дачу')

(40) *в целом таж фигня: «тапо» — светофор, «ко» — кошка и пр. Есть и целые слова, конечно, их даже большинство, сейчас повторяет все почти, но каша такая каша, ага (= 'у ребёнка в речи каша')*

(41) *о, по-моему, ты единственный здесь рисуешь историю, а не отдельные иллюстрации. Стиль? Что-то есть. Но карандаш такой карандаш! Тушь, маркеры? Все сливается, контраста не хватает. Тебя убьет твоя консервативность. (= 'но ты рисуешь только карандашом')*

Возможно, такие употребления связаны с темпом общения в интернете. У пишущего не хватает времени на печатание полных фраз, и замена на «X такой X» — своеобразный эллипсис. И снова конструкция «X-X» в подобной функции выступать не может.

2.3. Набор используемых существительных

Теперь, когда мы выделили основные значения конструкции «X такой X», обратим внимание на то, какие существительные могут быть использованы в этой конструкции. В [Вилинбахова 2001] справедливо отмечается, что

«наиболее частотны термины родства, этнонимы, наименования лиц по возрасту, полу, далее возможны имена собственные, наименования животных, обозначения ситуаций, как-то: свадьба, бизнес, работа и пр. Реже всего встречаются конкретные неодушевленные существительные. Тем не менее, по нашим данным, употребление конкретных неодушевленных существительных всё же возможно, ср. (31), (41), а также:

(42) *Банан такой банан. Он вначале растёт вверх и верх, а когда становится пальмой начинает бананить.*

(43) *Шоколад такой шоколад *облизывается** (подпись под изображением шоколада)

(44) *эта.. стол такой стол.. все делают, во. типа — опенсорс проект, собирай кто хочет ;)*

Как показывает проведенное исследование, круг существительных, используемых в конструкции «X такой X», шире, чем в «такой X-X», и это связано с различием в семантике двух конструкций. Самое распространенное значение конструкции «такой X-X» — обращение к прототипу или коннотации, а коннотативное значение, как правило, бывает как раз у терминов родства, этнонимов, наименований животных, в то время как у конкретных неодушевленных существительных оно встречается реже. А конструкция «X такой X», как мы показали, может выполнять и другие функции: назывную, дискурсивную, оценочную, эмоциональную — и тогда выбор используемых существительных фактически неограничен.

2.4. Устойчивые выражения

Вернёмся к вопросу о целостности конструкции «X такой X». В 1.4. её членность и нечленность обсуждалась с точки зрения синтаксиса, теперь же мы можем рассмотреть проблему и с точки зрения семантики. Нам представляется, что у выражений «X такой X» есть три степени устойчивости.

1. Почти идиома — устойчивое сочетание, за которым закреплено отдельное значение, не выводимое из значения X-а и известное всем носителям, употребляющим данное выражение. Например, *девочка-такая-девочка*. Устойчивость таких сочетаний закреплена и в графике — они часто пишутся через дефис, и в синтаксических свойствах — они могут употребляться в предикативной функции, склоняться, присоединять к себе именную группу — исключительно как целое. Набор существительных, выступающих в таких устойчивых сочетаниях, ограничен одушевленными существительными с развитой коннотативной зоной.

2. Устойчивое сочетание, допускающее несколько семантических интерпретаций в зависимости от контекста. Значение сочетания, как правило, также не выводится из значений компонентов и понятно либо всем носителям, либо отдельным группам (социальным, профессиональным, региональным). Например, *пятница такая пятница, Питер такой Питер*. Такие сочетания могут употребляться как предикативно (как правило), так и непредикативно (существенно реже). Круг существительных, выступающих в таких сочетаниях, шире, чем в первом случае (например, включает в себя имена собственные), но по-прежнему ограничен существительными, способными породить коннотации.

3. Неустойчивые, можно даже сказать регулярные образования, не имеющие никакого отдельного значения, которое было бы понятно всем носителям или даже группе лиц. Например, *вторник такой вторник, карандаш такой карандаш*. Используются как дискурсивный маркер, в назывной функции, для выражения эмоции или оценки. Употребляются только предикативно и только в виде отдельного предложения. Набор существительных, задействованных в конструкции, неограничен, в том числе это могут быть неодушевленные конкретные существительные.

Заключение

Проведённое исследование конструкции «X такой X» позволяет сделать следующие выводы.

- Конструкция «X такой X» может иметь следующие значения: 1) прототип и коннотация, 2) несоответствие прототипу, 3) «снисходительность», 4) оценка и выражение (негативных) эмоций, 5) дискурсивный топик и пространственно-временной маркер, 6) номинация объекта и дискурсивный эллипсис.
- В отличие от другой редуплицирующей модели, «X-X», конструкция «X такой X» актуализует прежде всего отрицательные коннотации и выражает отрицательные эмоции.
- Так как конструкция «X такой X» выполняет, среди прочего, назывную и дискурсивную функции, набор существительных, используемых в этой конструкции, не ограничен. Тем не менее, наиболее частотны существительные с развитой коннотативной зоной.
- В зависимости от значения и от выбранных существительных «X такой X» может быть как устойчивым сочетанием, так и продуктивной синтаксической моделью. Это отражается и в синтаксической структуре фразы, и просодически в устной речи, и графически на письме.

Проведению дальнейших исследований редупликации в современном русском языке очень способствовал бы корпус блогов или программа, позволяющая искать в поисковых системах Интернета любые повторы.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. С. 156–177.
2. *Вилинбахова Е. Л.* О конструкции вида «муж такой муж» в русском языке (на материале Интернет-источников) // Тезисы конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы», Санкт-Петербург, 24–26 марта 2011 г.
3. *Гилярова К. А.* Такая девочка-девочка. Семантика редупликации существительных в русской разговорной речи и языке Интернета // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.) Вып. 9 (16). М.: Изд-во РГГУ, 2010. С. 90–96.
4. *Ghomeshi J., Jackendoff R., Rosen N., Russell K.* Contrastive focus reduplication in English (the Salad-Salad paper) // *Natural Language & Linguistic Theory*, 2004. V. 22. P. 307–357.
5. *Gibbs R. W., McCarrel N. S.* Why boys will be boys and girls will be girls: understanding colloquial tautologies // *Journal of Psycholinguistic Research*, 1990. Vol. 19. P. 125–145.
6. *Grice H. P.* *Logic and Conversation* // *Syntax and Semantics. Vol.3, Speech Acts*. N. Y., etc., 1975.
7. *Horn L.* Economy and Redundancy in a Dualistic Model of Natural Language // S. Shore and M. Vilkuina (eds.) *Yearbook of the Linguistic Association of Finland*. SKY1993. P. 31–72.
8. *Jacobs J.* The Dimensions of Topic-Comment // *Linguistics*, 2001. 39(4). P. 641–81.
9. *Wierzbicka A.* Boys will be boys // *Language*, 1987. Vol. 63. N. 1.

References

1. *Apresjan Ju. D.* (1995), Connotations as a part of the word's pragmatics (lexicographical aspect), [Konnotatsii kak chast' pragmatiki slova (leksikograficheskij aspekt)], Integral language description and systemic lexicography, [Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija], V. 2, Jazyki russkoj kultury, Moscow, pp. 156–177.
2. *Ghomeshi J., Jackendoff R., Rosen N., Russell K.* (2004), Contrastive focus reduplication in English (the Salad-Salad paper), *Natural Language & Linguistic Theory*, Vol. 22, pp. 307–357.
3. *Gibbs R. W., McCarrel N. S.* (1990), Why boys will be boys and girls will be girls: understanding colloquial tautologies, *Journal of Psycholinguistic Research*, Vol. 19, pp. 125–145.
4. *Giljarova K. G.* (2010), Such a girl-girl. Semantics of noun reduplication in colloquial Russian and the Internet language [Takaja devochka-devochka. Semantika reduplikatsii sushchestvitel'nyh v russkoj razrovernoj rechi i jazyke Interneta], *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialog 2010” [Komp'juternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii. Po materialam Mezhdunarodnoj Konferentsii “Dialog 2010” (Bekasovo, 26–30 maja 2010)]*, Vol. 9(16), Izdatel'stvo RGGU, Moscow, pp. 90–96.
5. *Grice H. P.* (1975), *Logic and Conversation, Syntax and Semantics*, Vol. 3, Speech Acts, N. Y., etc.
6. *Horn L.* (1993), Economy and Redundancy in a Dualistic Model of Natural Language, S. Shore and M. Vilkuna (eds.), *Yearbook of the Linguistic Association of Finland*, SKY, pp. 31–72.
7. *Jacobs J.* (2001), The Dimensions of Topic-Comment, *Linguistics*, Vol. 39(4), pp. 641–81.
8. *Vilinhova E. L.* (2011), On a construction “husband such a husband” (lit.) in Russian (based on Internet sources) [O konstruksii vida “muzh takoj muzh” v russkom jazyke (na material Internet-istochnikov)], *Proceedings of the conference “Russian language: constructional and semantic approaches” [Tezisy konferentsii “Russkij jazyk: konstrukcionnye i semanticheskie podhody”]*, St. Petersburg.
9. *Wierzbicka A.* (1987), Boys will be boys, *Language*, Vol. 63., N. 1.